

Утро было пасмурным. Сквозь мрачные гранитно-серые тучи, всё лучше видные на фоне постепенно светлеющего неба, почти не пробивалось солнце, так что ни о каких лучиках, заглядывающих в окно, не стоило и помышлять. Из-за этого пустынные коридоры были до сих пор погружены в полумрак, а изредка попадающиеся рыцарские доспехи, украшавшие замок, на первый взгляд казались гротескными чёрными чудовищами, притаившимися в тенях.

Впрочем, бегущая по этим коридорам девочка по сторонам и в окна не смотрела. Полумрак её не пугал, как и доспехи, расположение которых в коридорах седьмого этажа за прошедшие с начала учёбы полтора месяца Холли выучила наизусть. Следуя привычным маршрутом, она пробежала мимо очередного постамента и свернула налево. Мозг лениво посчитал и этот доспех — девятый. До конца пробежки оставалось совсем немного, всего минут пять-семь бега и ещё два комплекта полых лат по дороге. После её ждёт пустой класс, где Холли сделает пару упражнений и отдохнёт перед завтраком.

Текущие тренировки по сравнению с тем, что было доступно дома, были довольно скучными. В замке она могла лишь бегать, приседать и отжиматься. Не нашлось даже удобной перекладины для подтягиваний, а наколдовать пока не было возможности. А уж как она скучала по своей полосе препятствий! Иногда так хотелось сбежать домой, лишь бы устроить по ней пару пробежек. Хорошо хоть теперь появилась возможность заниматься магией, это очень скрашивало скуку...

Холли миновала очередной поворот, пробежала ещё метров десять и остановилась возле последнего, финишного, как она называла его про себя, доспеха. Дыхание вырывалось из груди резкими толчками, пока девочка пыталась его восстановить, согнувшись пополам. Наконец, она отдышалась и зашла в заброшенный кабинет.

В отличие от того, каким его нашла Холли, сейчас класс был чистым и просторным. Толстый слой пыли, покрывавший все поверхности, пропал бесследно, парты сгрудились друг на друге ровно по дальней стене, там же оказались стулья. Для пользования она оставила лишь несколько стульев, тройку из которых накрыла пледом и использовала в виде импровизированного дивана, чтобы полежать и прийти в себя после тренировок, да учительский стол, на котором традиционно располагались сумка с вещами и лампа. Всё остальное пространство оставалось пустым для физических и магических тренировок.

Холли пересекла тёмную комнату и зажгла керосиновую лампу, тут же разогнавшую царивший полумрак тёплым мягким светом. На краю светлого круга сгустились мрачные кривые тени, но большая часть класса тут же стала выглядеть уютнее. Конечно, настоящим уютом в этом кабинете, приспособленном для её тренировок, пока даже не пахло. В дальнейшем девочка планировала превратить эти стулья в настоящий диван для более комфортного отдыха, а также добавить пару кресел и ковёр, чтобы смягчить пол. И конечно, нужно утеплить помещение. Последнее особенно важно, и станет ещё важнее, когда придут настоящие холода, и заброшенный класс станет весьма холодным. К сожалению, согревающих чар Холли пока не знала. Над этим стоило хорошенько подумать.

«Глядишь, немного обживу этот класс, и будет не так стыдно звать сюда Гарри», — подумала она с улыбкой.

Всё же тот факт, что они с братом оказались на разных факультетах, порой очень мешает. Утром они пересекаются максимум на двух общих уроках, проводят вместе некоторое время после обеда, а потом расходятся по своим гостиным. У них нет общей комнаты, в которой они с братом могли бы с комфортом устроиться и отдохнуть, расслабиться в мягком кресле и поваляться на диване, поиграть друг с другом во что-нибудь. Не считать же таковой

библиотеку, где они делали вместе домашние задания, в самом-то деле.

А этот класс, если его немного обустроить и добавить уюта вполне способен стать таким местом. Строго говоря, Холли недавно уже предложила брату вместе заниматься здесь по утрам и практиковаться в магии в свободное время. Гарри воспринял идею без большого энтузиазма. От утренних пробежек и физических упражнений отказался сразу и бескомпромиссно, сказал, что очень занят учёбой и из-за этого ложится спать поздно вечером, так что ни о каких ранних побудках и речи быть не может. А вот заниматься с ней магией, подумав, согласился. Как и живо заинтересовавшаяся этим Дафна.

Холли, признаться, сначала приняла аристократку холодно — помнила и рассказы Сириуса о знатных семьях, и ту самую эмоциональную маску на лице девочки, за которой она прятала настоящую себя в первое время, когда Гарри их познакомил. Но это быстро прошло. Дафна под своей маской была очень приятной и весёлой девочкой, улыбчивой, тактичной (что особенно контрастировало с гриффиндорцами, заинтересованно перешёптывавшимися за спиной первые недели) и умной. Холли было немного стыдно признаваться самой себе, но белокурая аристократка оказалась куда более приятной в общении, чем лучший друг Рон и его младшая сестра Джинни. С ней было легко общаться, и не только о квиддиче и разных забавах, как с рыжими друзьями, но и о чём-то более серьёзном. Она даже не заметила, как Дафна стала столь же неотъемлемой частью её жизни, как Гарри. Сначала они делали вместе уроки в библиотеке, потом начали потихоньку изучать замок, а теперь и вовсе стали отрабатывать заклинания. Это было так необычно — Рон лишь лениво отмахнулся, когда Холли позвала его практиковаться с ними, а Дафна с радостью пришла к Гарри и в очередной раз влилась в их маленькую дружную компанию.

Девочка улыбнулась, вспоминая их весёлые посиделки. Помимо отработки изученных (а иногда и новых) заклинаний ребята весело хохотали над шутками, делились забавными историями из детства (к сожалению, в основном, Холли и Дафна) и играли друг с другом в карты и шахматы. В общем-то, во многом этот класс УЖЕ стал той заветной общей комнатой, пусть и без многих удобств.

Холли закончила с упражнениями и развалилась на «диване», отдыхая и приходя в себя с довольной улыбкой на устах. Она вдруг очень ярко вспомнила, как уставший Гарри ровно так же лежал и тяжело дышал здесь всего два дня назад. И тут же помрачнела.

Тренировки очень тяжело давались брату. Поначалу Холли не придавала этому никакого значения, но потом заметила — Гарри очень трудно колдовать. Когда у него не получилось превратить спичку в иголку, девочка не обратила никакого внимания. Ведь почти ни у кого не вышло в первый же день. Но время шло, за три занятия весь класс более или менее уверенно овладел заклинанием и приступил к новому. Кто-то, как Холли, мог легко и просто превращать спичку раз за разом, и даже разбуди её кто-нибудь ночью, она бы смогла сотворить эти чары. А кто-то, как Невилл Лонгботтом, с трудом, медленно и далеко не с первой попытки, превращал кусочек дерева в хорошо, если полностью металлическую иголку. Увы, Гарри относился ко вторым, и, пожалуй, крайне неуверенный в себе Невилл превосходил брата. И эта тенденция сохранялась.

И более того, Дафна сказала, что и на уроках Чар он проявляет себя примерно так же.

Это было так странно, необычно и грустно одновременно. Гарри был таким умным, так хорошо учился! Иногда Холли читала его домашние работы и каждый раз поражалась тому объёму информации, которой сама не знала или упускала из виду как незначительную — многие часы чтения дополнительной литературы приносили ощутимые результаты. Брат знал так много! И

вместе с тем ему столь же плохо и трудно давалась непосредственно магия! То, что делало волшебников... волшебниками!

Гарри с трудом творил легчайшие чары. Люмос, который он так и не смог применить в тот вечер, брату удавался с видимым трудом, и то не всегда. При этом огонёк на кончике палочки был тусклым и дрожал, грозясь погаснуть в любой момент, а на лице Гарри проступал крупными каплями пот, словно он в этот момент нёс на плечах непосильную ношу. Ровно то же самое было с заклинаниями превращения, чарами левитации, простейшими отталкивающими чарами и всем другим, что проходили дети. И самое главное: Гарри не ленился, как Рон, он долго и упорно тренировался — и только из-за этого достигал таких скромных результатов.

В то же время она осваивала всё то, что давали учителя, на первом же занятии, невзирая на предмет. Его лучшая подруга Дафна была столь же хороша в чарах, судя по всему, даже лучше Холли. И каково было ему видеть это? Он старался, долго и упорно трудился — и не мог даже надеяться достичь их уровня! Всё, что мог Гарри — это получать «Превосходно» за теорию, которую не может толком применить на практике! Как же несправедливо!

Теперь Холли не казалось таким странным, что Гарри, как одержимый, взялся за учёбу. Только очень-очень грустным...

И как же она ненавидела Волан-де-Морта! Ублюдок не только отнял у неё маму и папу, но и настолько испортил жизнь любимому братику своим проклятьем!

Холли стиснула зубы, с трудом удерживаясь от того, чтобы зарычать от злости, и рукавом спортивной кофты вытерла выступившие слёзы. За окном становилось всё светлее, светлел и класс. Резкие тени на границе тёплого свечения лампы всё больше растворялись по мере того, как черноту постепенно разгонял тусклый свет из окна. Девочка посмотрела на часы — до завтрака полчаса, как раз хватит на то, чтобы вернуться в общежитие и принять душ. Дольше лежать и жалеть себя и Гарри уже нельзя.

Она с разочарованным стоном встала и, подхватив сумку, направилась в башню Гриффиндора, параллельно размышляя, можно ли как-нибудь помочь брату.

Холли отложила пустую тарелку и довольно потянулась. Вот и закончилась учебная неделя. Впереди половина пятницы и выходные на отдых. Даже Гарри, вечно занятый учёбой, всегда этот день посвящает ей. Ей и ещё Дафне, если она присоединяется к ним. И их общим друзьям.

Девочка посмотрела на брата. Тот заканчивал с едой, кивая Рону, который что-то увлечённо рассказывал ему о «Пушках Педдл». Обычно Гарри не слишком жаловал разговоры о самом популярном волшебном спорте, как и Дафна, так что и Холли не слишком часто упоминала о квиддиче. Нет, брат не выражал открытого негатива по этому поводу, он терпеливо слушал, понимающе кивал, соглашаясь с её мнением, и даже что-то отвечал, но она видела, что ему совсем это неинтересно. Было немного обидно, но Холли понимала — как ему неинтересен спорт, так и ей неинтересны Руны, о которых брат мог говорить, наверно, вечно, но при ней и Дафне упоминал нечасто.

Жаль, Рон был не настолько чутким. Кажется, он думал, что если Холли любит квиддич, то и её брат обязательно разделяет это увлечение. Иногда она подумывала, как бы аккуратно намекнуть другу, что он ошибается. Так, чтобы не обидеть иногда слишком вспыльчивого

мальчика. Но каждый раз, как она уже была готова что-нибудь сказать, он менял тему, и Холли забывала.

Наконец, ребята закончили, и дружной компанией они поднялись из-за стола. Дафна, которую Холли нашла глазами, пока ждала мальчиков, уже тоже закончила с едой, так что она изящно поднялась со скамейки и направилась к ним.

«Может, стоит попросить её научить такому же? Научила же она Гарри тому красивому развороту на пятках», — подумала девочка, идя навстречу подруге.

Они встретились у больших дверей, ведущих в холл. Дафна прощалась с подругами, Ханной Аббот и Сьюзен Боунс, у которых были какие-то свои дела. Холли бы не отказалась, если бы их весёлая компания разрослась, вместе всё же веселее. Но вместе с тем она чувствовала странную, чуть стыдливую радость от того, что меньше людей будет с ней и её братом. В идеале было бы и вовсе остаться с ним наедине. Было ли это эгоистично?..

Ребята вышли в холл и пошли по коридору, обсуждая, чем заняться. На дворе стояла середина октября, снаружи уже было довольно холодно, и к тому же недавно зарядил дождь, так что сегодня им предстояло оставаться в замке. Это было неплохо. Различных неизученных закоулков хватало и внутри, а время изучить окрестности замка у них ещё будет.

— ... И у него вместо воды из палочки вырвался горячий воздух! Пергаменты раскидало по всему классу. Что за неудачник! — послышалось впереди, и через мгновение грянул хохот.

Через пару шагов из-за поворота вышли ученики со Слизерина. Драко Малфой в сопровождении двух своих горилл и вечной подпевалы Паркинсон замерли на миг, а потом снова захохотали.

— Надо же, стоит только вспомнить! Как жизнь, неудачник? Слышал, у тебя сегодня был небывалый успех на Чарах! — издевательски воскликнул блондин.

Холли помрачнела, мельком отметила, как поморщился брат и насупился Рон. Но прежде, чем она или они успели что-то ответить, Дафна заговорила резким, холодным, как арктический ветер, голосом:

— Драко Малфой как всегда в своём стиле. Разносит сплетни по школе и хохочет на весь замок. Пойдём, Гарри, не обращай внимания на пустозвонов.

Слизеринцы бросили недовольный взгляд на хаффлпаффку. Но думали над продолжением недолго. Малфой тут же ехидно оскалился и бросил пренебрежительно:

— Какие громкие слова, Гринграсс. Смотрю, нашла подходящую компанию? Нищий предатель крови и бесполезный неудачник? Может, возьмёшь под крылышко ещё и этого тюфяка Лонгботтома? Для полного комплекта. Да, похоже, тебе и правда самое место среди этого сброда.

Холли незаметно взяла Рона за плечо, удерживая от того, чтобы броситься в драку. Было очень обидно выслушивать подобное, но перейдя к рукоприкладству или магии, ребята лишь дадут повод Снейпу — а тот и так лютует на каждом уроке и придирается ко всему, что можно и нельзя.

Девочка посмотрела на Дафну и невольно восхитилась. Лицо её застыло чуть пренебрежительной маской, а глаза стали холодными, как лёд. Во всей её позе чувствовалась

холодная властность. Настоящая аристократка! Не вставай на пути и палец в рот не клади — откусит по самый локоть и не подавится.

— Думаю, мне ещё далеко до вашей ямы, — холодно парировала она. — Ползите отсюда, мы хотели культурно отдохнуть, но ваше шипение мешает это сделать.

Панси Паркинсон вдруг неприятно захихикала. Дафна недовольно прищурилась, буравя девочку взглядом.

— Браво-браво, сердобольная ты наша, — она несколько раз издевательски хлопнула в ладоши. — Ну хорошо, барсучонок. Оставим тебя нянчиться с неудачниками — тебе это и правда очень подходит.

— Верно, идём отсюда, пока не заразились от них и не стали сквибами, — хохотнул блондин под угодливые смешки остальных.

Внутри неё вдруг что-то щёлкнуло. Последнее слово неприятно оцарапало разум, гораздо сильнее всех прочих издёвок. Её Гарри, её старательный и упорный братик! Никто не посмеет называть его этим жестоким словом!

— А сейчас ты извинишься, хорёк, или я вколочу эти слова тебе в глотку! — Холли хрустнула костяшками пальцев, сжатых в кулак, и сделала шаг вперёд.

Было очень кстати, что перед обедом они все переоделись в выходную одежду. Школьная форма сковывала движения, её лёгкая футболка и свободные брюки — ни капли. Кребб и Гойл ощутимо напряглись и подобрались, но было видно, что мальчики растеряны. Ещё бы — драться предстоит с девочкой.

Малфой покраснел. Его бледное холёное лицо пошло яркими пятнами от нахлынувшего гнева. А вот в глазах еле заметно проступили беспокойство и тревога.

— И чего ещё было ждать? — процедил он. — Такие, как ты, никогда не придумают ничего более изящного. Сразись со мной на дуэли, если не боишься, Поттер! И если победишь, я извинюсь: и перед твоим бесполезным братцем-сквибом, и перед Гринграсс, и даже перед Уизли.

— Да легко! — воскликнула Холли и выхватила палочку из внутреннего кармана висевшей на плечах мантии. Слизеринцы мигом напряглись, и гораздо сильнее, чем раньше. Она же торжественно провозгласила, вознеся проводник к потолку: — Я, Холли Поттер, перед лицом Магии бросаю тебе вызов, Драко Малфой! Моим секундантом будет Рон. Выбирай место и время, хорёк!

Девочка прищурилась и смерила оппонента уничтожающим взглядом. Медленно и как-то неохотно тот достал палочку и с кислым видом отсалютовал ей.

— Я, Драко Малфой, перед лицом Магии принимаю вызов Холли Поттер! Мой секундант — Кребб. Дуэль сегодня в полночь, в Зале Наград. Не опаздывай, Поттер.

Изящно засунув палочку обратно в карман своей дорогой мантии, слизеринец прошёл мимо, и за ним последовали остальные.

Холли тут же вернула палочку на место и посмотрела на друзей, оценивая их реакцию и, если честно, слегка опасаясь её. Но напрасно. Рон улыбался, и его улыбка была счастливой и

предвкушающей. Дафна смотрела на неё весьма удивлённо, но глаза её горели благодарным огнём. Аристократка улыбнулась, искренне и тепло, и у девочки потеплело на душе. Холли улыбнулась в ответ, чуть смущённая таким ярким проявлением чувств подруги.

И наконец, Гарри. Каким-то образом его лицо выражало одновременно и лёгкую досаду, и горячую благодарность. Тем не менее, последнего было гораздо больше к радости девочки.

— Я... — прохрипел он потрясённо. — Не стоило из-за меня... так... Но я так благодарен! Спасибо!

Он крепко обнял её, и Холли почувствовала, что тает. Вот оно! Ради этой нежной горячей благодарности от братика, она бы бросила вызов и десятку Драко Малфоев!

— Всё хорошо, братик! — прошептала она, сжимая в объятиях в ответ и поглаживая по спине.
— Никто не посмеет тебя обижать, пока я рядом! А я всегда буду с тобой!

Гарри чуть отстранился, посмотрел на неё с благодарной улыбкой и медленно кивнул. Она кивнула в ответ.

Потом он отпустил её и посмотрел на Дафну. Девочка вдруг слегка покраснела под его пристальным взглядом. На секунду Холли представила, что сейчас брат в порыве чувств обнимет и её, и, похоже, подруга подумала о том же. Но нет, мальчик ограничился лишь полным благодарности взглядом, хотя на мгновение ей показалось, что его рука дёрнулась взять подругу за руку.

— Спасибо тебе, Дафна! Я очень ценю то, что ты сделала!

Дафна тепло кивнула ему.

— Всегда пожалуйста, Гарри! Обращайся в любой момент.

На взгляд Холли это было очень трогательно. То, как подруга, не задумываясь, заступилась за брата! И то, с какой теплотой Гарри смотрел на неё теперь! Определённо, он заслужил такого надёжного друга после всех тех страданий, что ему пришлось перенести у Дурслей. Она и сама почувствовала горячую благодарность к Дафне.

К сожалению, Рон оказался не в силах оценить красоту и теплоту момента. Холли с трудом подавила желание раздражённо цокнуть и закатить глаза. Иногда он был таким чёрствым и недалёким. Просто ужас!

— Это было круто! — восторженный вопль друга мигом разбил трогательную атмосферу вдребезги. — Дафна, ты просто нечто! И ты, Холли, тоже! Жду не дождусь увидеть, как ты навалиешь Малфою!

Она криво усмехнулась.

— Да уж, мне и самой не терпится! Удивительно раздражающий тип.

Гарри вдруг обеспокоенно посмотрел на неё.

— Всё будет хорошо? Я знаю, ты очень хороша в заклинаниях, в отличие от меня. Но боевые чары это всё же немного другое.

Холли беззаботно улыбнулась брату. Очень мило, что он волнуется о ней.

— Не волнуйся, в боевых чарах я тоже кое-что умею, да ты и сам мог видеть, как я отрабатывала их. Немного, конечно, но и Малфой вряд ли знает больше меня. Что думаешь, Дафна?

Девочка пожала плечами.

— Скорее всего. Аристократы, конечно, учат детей до школы, но чары обычно не затрагивают. Ты ведь и сама знаешь — в это время ещё ни собственных палочек нет, ни сил что-то освоить не хватает. Так что, если Малфой не отрабатывал заклинания с упорством нашего Гарри, то у тебя есть все шансы победить.

— Очень надеюсь, что он так же ленив, как и высокомерен, — буркнул Гарри, и все расхохотались. — В общем, вы меня успокоили. Кстати, я ведь могу посмотреть на это зрелище?

Холли широко улыбнулась.

— Конечно, братик! Посмотришь, как твоя сестричка надерёт ему зад за тебя! Дафна, тебя я тоже приглашаю.

Девочка весело усмехнулась.

— Обязательно приду. С детства мечтала увидеть, как кто-нибудь сотрёт эту ехидную ухмылку с его лица! Не подведи, подруга.

Холли улыбнулась ещё шире. Произошедшее было неприятным, но обещало очень интересную ночь. И она будет ждать с нетерпением.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894043>